

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЯЗКОУПРУГОГО ПЛАСТИЧЕСКИ ДЕФОРМИРУЕМОГО МАТЕРИАЛА

УДК 539.214; 539.374

А. Л. Свистков

Институт механики сплошных сред УрО РАН, 614061 Пермь

В данной работе строится модель упругопластического деформирования материала, учитывающая следующие особенности его поведения: 1) упругие деформации достигают больших величин; 2) выражение свободной энергии материала не формулируется в явном виде от первого, второго, третьего инвариантов меры деформации Фингера или Коши — Грина; 3) независимо от того, какое неоднородное поле напряжений существует в среде, после снятия внешних нагрузок и завершения релаксационных процессов материал должен переходить в ненагруженное состояние.

Такое поведение характерно для незащитых полимеров в высокоэластичном состоянии. Выражение их свободной энергии часто формулируется в виде функции от главных удлинений, которую трудно представить аналитической зависимостью от инвариантов деформации [1–3].

Для описания релаксационных процессов в материалах предложены модели дифференциального типа (например, [4–6]) и интегрального [7–9]. В данной работе за основу взято описание релаксационных процессов с помощью внутренних параметров. Показано, что простой учет их в выражении свободной энергии с помощью квадратичной формы позволяет построить разумную математическую модель. Степень упругого и пластического деформирования среды количественно определяется соответствующими тензорами. Известны различные варианты разложения меры полной деформации на упругую и пластическую [10–17]. В настоящей работе использовано разложение Ли [16]. Оно определяется с точностью до пластического поворота [18]. Предложено тензорную характеристику скорости пластического деформирования находить на основе анализа скоростей изменения главных упругих удлинений. Уравнение пластического течения сформулировано без применения объективной производной. Все выражения и равенства выписаны в координатах, удобных для решения задач с помощью модифицированного метода Лагранжа [19].

1. Обозначения. Используем в приводимых ниже выкладках строчные буквы для обозначения скалярных величин, полужирные строчные для векторных характеристик, полужирные прописные для тензорных величин второго ранга.

Обозначим буквами t_0 , t , t_* начальный, текущий и отсчетный (произвольно выбранный между ними) моменты времени: $t_0 \leq t_* < t$. Термин отсчетный применительно к моменту t_* используется в связи с тем, что все определяющие уравнения сформулированы в координатах \mathbf{r}_* , которые имели точки среды в момент t_* . Буквами \mathbf{r}_0 и \mathbf{r} обозначим радиусы-векторы точек среды в начальный t_0 и текущий t моменты времени, вектором \mathbf{r}_α — положение точек среды в равновесном ненагруженном состоянии. Другими словами, считаем, что положение точек континуума будет описываться радиусом-вектором \mathbf{r}_α , если материал из текущего состояния мгновенно разгрузить и выждать время до завершения всех переходных процессов.

В проводимых ниже выкладках применяются тензоры

$$\bar{Q}_\alpha = \frac{\partial \mathbf{r}(t, \mathbf{r}_\alpha)}{\partial \mathbf{r}_\alpha}, \quad Q_A = \frac{\partial \mathbf{r}_\alpha(t, \mathbf{r}_*)}{\partial \mathbf{r}_*}, \quad Q_R = \frac{\partial \mathbf{r}(t, \mathbf{r}_*)}{\partial \mathbf{r}_*}.$$

Нам потребуются в дальнейшем единичный тензор \mathbf{E} и операторы градиента места, имеющие вид

$$\nabla \dots = \mathbf{e}_i \frac{\partial}{\partial x^i} \dots, \quad \nabla_* \dots = \mathbf{e}_i \frac{\partial}{\partial x_*^i} \dots,$$

где $\mathbf{r} = x^i \mathbf{e}_i$; $\mathbf{r}_* = x_*^i \mathbf{e}_i$; \mathbf{e}_i — базисные векторы прямоугольной декартовой системы координат. Далее в математических выражениях нижний индекс в угловых скобках около закрывающейся круглой скобки $(\dots)_{(i)}$ означает отсутствие суммирования по нему в выделенных скобках, символ I_3^* — третий инвариант тензора $\mathbf{Q}_R^T \cdot \mathbf{Q}_R$:

$$I_3^* = I_3(\mathbf{Q}_R^T \cdot \mathbf{Q}_R).$$

2. Вывод связи скорости изменения главных упругих удлинений с геометрическими тензорными характеристиками среды. Рассмотрим меру упругой деформации Коши — Грина

$$\mathbf{G} = \left(\frac{\partial \mathbf{r}}{\partial \mathbf{r}_\alpha} \right)^T \cdot \left(\frac{\partial \mathbf{r}}{\partial \mathbf{r}_\alpha} \right) = \mathbf{Q}_\alpha^T \cdot \mathbf{Q}_\alpha. \quad (2.1)$$

Пусть нормированные векторы \mathbf{g}_i являются его собственными векторами, а квадраты величин λ_i — собственными значениями. Тензор поворота \mathbf{O} связывает ортонормированную тройку базисных векторов прямоугольной декартовой системы координат \mathbf{e}_i с ортонормированной тройкой \mathbf{g}_i :

$$\mathbf{g}_i = \mathbf{O} \cdot \mathbf{e}_i. \quad (2.2)$$

Меру упругой деформации Коши — Грина можно представить в виде

$$\mathbf{G} = \lambda_i^2 \mathbf{g}_i \mathbf{g}_i = \lambda_i^2 \mathbf{O} \cdot \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \cdot \mathbf{O}^T, \quad (2.3)$$

а квадраты упругих удлинений вдоль главных осей λ_i^2 определить с помощью формул

$$\lambda_i^2 = (\mathbf{e}_i \mathbf{e}_i)_{(i)} \cdot \mathbf{O}^T \cdot \mathbf{G} \cdot \mathbf{O}. \quad (2.4)$$

Рассмотрим, как меняются во времени характеристики λ_i . Продифференцируем равенство (2.4) по времени t . С помощью кососимметричного тензора

$$\mathbf{W} = \frac{\partial \mathbf{O}^T}{\partial t} \cdot \mathbf{O} = -\mathbf{W}^T$$

оно запишется в виде

$$\begin{aligned} \left(2\lambda_i \frac{\partial \lambda_i}{\partial t} \right)_{(i)} &= (\mathbf{e}_i \mathbf{e}_i)_{(i)} \cdot (\mathbf{W} \cdot \mathbf{O}^T \cdot \mathbf{G} \cdot \mathbf{O} + \mathbf{O}^T \cdot \frac{\partial \mathbf{G}}{\partial t} \cdot \mathbf{O} + \mathbf{O}^T \cdot \mathbf{G} \cdot \mathbf{O} \cdot \mathbf{W}^T) = \\ &= (\mathbf{e}_i \mathbf{e}_i)_{(i)} \cdot (\mathbf{W} \cdot \lambda_j^2 \mathbf{e}_j \mathbf{e}_j + \mathbf{O}^T \cdot \frac{\partial \mathbf{G}}{\partial t} \cdot \mathbf{O} + \lambda_j^2 \mathbf{e}_j \mathbf{e}_j \cdot \mathbf{W}^T). \end{aligned}$$

Правила свертки тензоров и кососимметричность тензора \mathbf{W} позволяют упростить полученное выражение:

$$\left(2\lambda_i \frac{\partial \lambda_i}{\partial t} \right)_{(i)} = (\mathbf{e}_i \mathbf{e}_i)_{(i)} \cdot \mathbf{O}^T \cdot \frac{\partial \mathbf{G}}{\partial t} \cdot \mathbf{O}.$$

Таким образом, задача расшифровки закона изменения λ_i во времени свелась к анализу поведения производной от тензора \mathbf{G} .

Еще раз отметим, что наша цель — формулировка всех уравнений в координатах t, \mathbf{r}_* . Это касается и особенностей записи тензора \mathbf{G} . Перейти к ней позволяет связь

$$\mathbf{Q}_\alpha = \frac{\partial \mathbf{r}}{\partial \mathbf{r}_\alpha} = \frac{\partial \mathbf{r}}{\partial \mathbf{r}_*} \cdot \frac{\partial \mathbf{r}_*}{\partial \mathbf{r}_\alpha} = \frac{\partial \mathbf{r}}{\partial \mathbf{r}_*} \cdot \left(\frac{\partial \mathbf{r}_\alpha}{\partial \mathbf{r}_*} \right)^{-1} = \mathbf{Q}_R \cdot \mathbf{Q}_A^{-1}. \quad (2.5)$$

В результате мера упругой деформации Коши — Грина представляется выражением

$$\mathbf{G} = (\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \mathbf{Q}_R^T \cdot \mathbf{Q}_R \cdot \mathbf{Q}_A^{-1}. \quad (2.6)$$

От него нетрудно взять производную по времени t . С помощью формулы дифференцирования обратного тензора

$$\frac{\partial \mathbf{Q}_A^{-1}}{\partial t} = -\mathbf{Q}_A^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_A^{-1}$$

она записывается как

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathbf{G}}{\partial t} = & -(\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A^T}{\partial t} \cdot (\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \mathbf{Q}_R^T \cdot \mathbf{Q}_R \cdot \mathbf{Q}_A^{-1} + (\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R^T}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_R \cdot \mathbf{Q}_A^{-1} + \\ & + (\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \mathbf{Q}_R^T \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_A^{-1} - (\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \mathbf{Q}_R^T \cdot \mathbf{Q}_R \cdot \mathbf{Q}_A^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_A^{-1}. \end{aligned} \quad (2.7)$$

Изменим вид правой части равенства (2.7), включив во второе и третье слагаемые свертку с единичным тензором:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathbf{G}}{\partial t} = & -(\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A^T}{\partial t} \cdot (\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \mathbf{Q}_R^T \cdot \mathbf{Q}_R \cdot \mathbf{Q}_A^{-1} + \\ & + (\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot (\mathbf{Q}_R^T \cdot (\mathbf{Q}_R^T)^{-1}) \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R^T}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_R \cdot \mathbf{Q}_A^{-1} + \\ & + (\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \mathbf{Q}_R^T \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R}{\partial t} \cdot (\mathbf{Q}_R^{-1} \cdot \mathbf{Q}_R) \cdot \mathbf{Q}_A^{-1} - (\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \mathbf{Q}_R^T \cdot \mathbf{Q}_R \cdot \mathbf{Q}_A^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_A^{-1}. \end{aligned}$$

Связи (2.5), (2.6) позволяют записать более коротко полученное выражение:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathbf{G}}{\partial t} = & -(\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A^T}{\partial t} \cdot \mathbf{G} + \mathbf{Q}_\alpha^T \cdot (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R^T}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_\alpha + \\ & + \mathbf{Q}_\alpha^T \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} \cdot \mathbf{Q}_\alpha - \mathbf{G} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_A^{-1}. \end{aligned} \quad (2.8)$$

Для дальнейшего анализа потребуется конкретная расшифровка смысла тензора \mathbf{Q}_α . Рассмотрим ее. В соответствии с теоремой о полярном разложении тензоров справедливо равенство $\mathbf{Q}_\alpha = \mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{V}$ с положительным симметричным тензором \mathbf{V} и ортогональным тензором \mathbf{O}_α . На основании представлений (2.1), (2.3) легко установить непосредственный вид тензора \mathbf{V} :

$$\mathbf{V} = \lambda_i \mathbf{O} \cdot \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \cdot \mathbf{O}^T.$$

Поэтому тензор \mathbf{Q}_α может быть представлен с помощью записи

$$\mathbf{Q}_\alpha = \mathbf{O}_f \cdot \lambda_i \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \cdot \mathbf{O}^T, \quad (2.9)$$

где тензор поворота

$$\mathbf{O}_f = \mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{O}. \quad (2.10)$$

Легко проверить, что это тот самый ортогональный тензор, который получается при представлении собственных векторов \mathbf{h}_i меры упругой деформации Фингера \mathbf{F} через базисные векторы \mathbf{e}_i прямоугольной декартовой системы координат. Отметим также, что собственными значениями тензора \mathbf{F} будут величины λ_i^2 , которые являются одновременно и собственными значениями тензора \mathbf{G} :

$$\mathbf{F} = \left(\frac{\partial \mathbf{r}}{\partial \mathbf{r}_\alpha} \right) \cdot \left(\frac{\partial \mathbf{r}}{\partial \mathbf{r}_\alpha} \right)^T = \lambda_i^2 \mathbf{O}_f \cdot \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \cdot \mathbf{O}_f^T; \quad \mathbf{h}_i = \mathbf{O}_f \cdot \mathbf{e}_i. \quad (2.11)$$

Подставим значение тензоров \mathbf{Q}_α и \mathbf{G} (2.3), (2.9) в равенство (2.8):

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathbf{G}}{\partial t} = & -(\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A^T}{\partial t} \cdot \lambda_i^2 \mathbf{O} \cdot \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \cdot \mathbf{O}^T + \\ & + \mathbf{O} \cdot \lambda_i \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \cdot \mathbf{O}_f^T \cdot (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R^T}{\partial t} \cdot \mathbf{O}_f \cdot \lambda_j \mathbf{e}_j \mathbf{e}_j \cdot \mathbf{O}^T + \\ & + \mathbf{O} \cdot \lambda_i \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \cdot \mathbf{O}_f^T \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} \cdot \mathbf{O}_f \cdot \lambda_j \mathbf{e}_j \mathbf{e}_j \cdot \mathbf{O}^T - \lambda_i^2 \mathbf{O} \cdot \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \cdot \mathbf{O}^T \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_A^{-1}. \end{aligned}$$

Оно позволит нам переписать производную по времени от параметра λ_i (2.5) в виде

$$\begin{aligned} \frac{\partial \lambda_i}{\partial t} = & - \left(\frac{1}{2\lambda_i} \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \right)_{(i)} \cdot \mathbf{O}^T \cdot \left((\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A^T}{\partial t} \cdot \lambda_j^2 \mathbf{O} \cdot \mathbf{e}_j \mathbf{e}_j \right) + \\ & + \left(\frac{1}{2\lambda_i} \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \right)_{(i)} \cdot \left(\lambda_j \mathbf{e}_j \mathbf{e}_j \cdot \mathbf{O}_f^T \cdot (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R^T}{\partial t} \cdot \mathbf{O}_f \cdot \lambda_k \mathbf{e}_k \mathbf{e}_k \right) + \\ & + \left(\frac{1}{2\lambda_i} \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \right)_{(i)} \cdot \left(\lambda_j \mathbf{e}_j \mathbf{e}_j \cdot \mathbf{O}_f^T \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} \cdot \mathbf{O}_f \cdot \lambda_k \mathbf{e}_k \mathbf{e}_k \right) - \\ & - \left(\frac{1}{2\lambda_i} \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \right)_{(i)} \cdot \left(\lambda_j^2 \mathbf{e}_j \mathbf{e}_j \cdot \mathbf{O}^T \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_A^{-1} \right) \cdot \mathbf{O} = \\ = & - \left(\frac{1}{2} \lambda_i \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \right)_{(i)} \cdot \mathbf{O}^T \cdot \left((\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A^T}{\partial t} + \frac{\partial \mathbf{Q}_A}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_A^{-1} \right) \cdot \mathbf{O} + \\ & + \left(\frac{1}{2} \lambda_i \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i \right)_{(i)} \cdot \mathbf{O}_f^T \cdot \left((\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R^T}{\partial t} + \frac{\partial \mathbf{Q}_R}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} \right) \cdot \mathbf{O}_f. \end{aligned}$$

Используя связи (2.2), (2.10), (2.11), получим окончательное искомое выражение:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \lambda_i}{\partial t} = & (\lambda_i \mathbf{e}_i \mathbf{e}_i)_{(i)} \cdot (\mathbf{O}_f^T \cdot \mathbf{D}_R \cdot \mathbf{O}_f - \mathbf{O}^T \cdot \mathbf{D}_A \cdot \mathbf{O}) = (\lambda_i \mathbf{h}_i \mathbf{h}_i)_{(i)} \cdot (\mathbf{D}_R - \mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{D}_A \cdot \mathbf{O}_\alpha^T) = \\ = & (\lambda_i \mathbf{g}_i \mathbf{g}_i)_{(i)} \cdot (\mathbf{O}_\alpha^T \cdot \mathbf{D}_R \cdot \mathbf{O}_\alpha - \mathbf{D}_A) = (\lambda_i \mathbf{h}_i \mathbf{h}_i)_{(i)} \cdot \mathbf{D}_R - (\lambda_i \mathbf{g}_i \mathbf{g}_i)_{(i)} \cdot \mathbf{D}_A. \quad (2.12) \end{aligned}$$

Здесь

$$\mathbf{D}_R = \frac{1}{2} \left((\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R^T}{\partial t} + \frac{\partial \mathbf{Q}_R}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} \right); \quad \mathbf{D}_A = \frac{1}{2} \left((\mathbf{Q}_A^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_A^T}{\partial t} + \frac{\partial \mathbf{Q}_A}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_A^{-1} \right).$$

Нетрудно проверить, что тензоры $\bar{\mathbf{D}}_R$ и \mathbf{D}_A являются индифферентными к движениям среды как абсолютно твердого тела.

3. Основные термодинамические соотношения. Уравнения, описывающие происходящие в материале процессы, должны удовлетворять первому и второму законам термодинамики. При этом их формулировка должна быть инвариантной по отношению к

записи в любой инерциальной системе отсчета. Это условие приводит к важным выводам [20, 21]. Требование инвариантности к выбору инерциальной системы отсчета выполняется только при удовлетворении уравнения неразрывности

$$\frac{\partial}{\partial t} (\sqrt{I_3^*} \rho) = 0; \quad (3.1)$$

закона движения среды

$$\rho \frac{\partial^2 \mathbf{r}}{\partial t^2} - (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \cdot \nabla^* \mathbf{T} = 0; \quad (3.2)$$

закона сохранения энергии

$$\rho \frac{\partial e}{\partial t} - \mathbf{T} \cdot \mathbf{D}_R - \mathbf{T} \cdot \mathbf{W}_D + (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \cdot \nabla^* \mathbf{q} = 0 \quad (3.3)$$

и термодинамического неравенства

$$\rho \frac{\partial f}{\partial t} + \rho s \frac{\partial \theta}{\partial t} - \mathbf{T} \cdot \mathbf{D}_R - \mathbf{T} \cdot \mathbf{W}_D + \frac{1}{\theta} \nabla^* \theta \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} \cdot \mathbf{q} \leq 0, \quad (3.4)$$

где ρ — масса материала в малом элементе среды, отнесенная к объему этого элемента в момент t ; θ — температура; e , f и s — массовые плотности внутренней, свободной энергии и энтропии континуума; \mathbf{T} — тензор истинных напряжений, действующих в материале (тензор напряжений Коши); \mathbf{q} — вектор теплового потока;

$$\mathbf{W}_D = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial \mathbf{Q}_R}{\partial t} \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} - (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \cdot \frac{\partial \mathbf{Q}_R^T}{\partial t} \right).$$

Законы (3.1)–(3.4) сформулированы в координатах \mathbf{r}_* (в отсчетной конфигурации, в лагранжевых координатах). Свободная энергия связана с внутренней энергией и энтропией равенством

$$f = e - \theta s. \quad (3.5)$$

В данной работе рассматриваются материалы, плотность свободной энергии которых f является функцией температуры среды θ , характеристик ее обратимых деформаций λ_i и параметров ξ_1, ξ_2, ξ_3 , фиксирующих особенности протекания релаксационных процессов. Полагаем, что

$$f = f_e(\theta, \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3) + 0,5c(\xi_1^2 + \xi_2^2 + \xi_3^2), \quad c = c(\theta) \geq 0.$$

Здесь $c = c(\theta)$ — неотрицательная функция температуры θ ; ξ_1, ξ_2, ξ_3 — безразмерные величины.

В нашем случае поведение среды определяют: 1) координаты точек деформируемого компонента в текущий момент времени x^1, x^2, x^3 ; 2) координаты точек деформируемого компонента, относительно которых осуществляется отсчет упругих деформаций $x_\alpha^1, x_\alpha^2, x_\alpha^3$ (они изменяются по мере развития пластического течения); 3) релаксационные характеристики ξ_1, ξ_2, ξ_3 текущего состояния; 4) температура. Первые шесть величин и температура имеют ясный физический смысл. Параметры ξ_1, ξ_2, ξ_3 введены так, чтобы максимально просто (с математической точки зрения) и физически правдоподобно построить модель.

4. Уравнения, описывающие проходящие в материале процессы. Рассмотрим термодинамическое неравенство (3.4). Производная от свободной энергии по времени вы-

ражается формулой

$$\frac{\partial f}{\partial t} = \frac{\partial f}{\partial \theta} \frac{\partial \theta}{\partial t} + \frac{\partial f}{\partial \lambda_i} \frac{\partial \lambda_i}{\partial t} + \frac{\partial f}{\partial \xi_i} \frac{\partial \xi_i}{\partial t} = \frac{\partial f}{\partial \theta} \frac{\partial \theta}{\partial t} + \frac{\partial f}{\partial \lambda_i} \frac{\partial \lambda_i}{\partial t} + c \xi_i \frac{\partial \xi_i}{\partial t}.$$

Используя обозначения

$$\sigma_e^i = \rho \lambda_i \frac{\partial f_e}{\partial \lambda_i}; \tag{4.1}$$

$$\sigma_d^i = \frac{\rho c \xi_i}{\eta}, \quad \eta > 0 \tag{4.2}$$

и уравнение (2.12), перепишем термодинамическое неравенство (3.4) в виде

$$\begin{aligned} \rho \left(\frac{\partial f}{\partial \theta} + s \right) \frac{\partial \theta}{\partial t} + \sigma_e^i \mathbf{h}_i \cdot \mathbf{h}_i \cdot (\mathbf{D}_R - \mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{D}_A \cdot \mathbf{O}_\alpha^T) + \eta \sigma_d^i \frac{\partial \xi_i}{\partial t} - \\ - \mathbf{T} \cdot \mathbf{D}_R - \mathbf{T} \cdot \mathbf{W}_D + \frac{1}{\theta} \nabla^* \theta \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} \cdot \mathbf{q} \leq 0. \end{aligned} \tag{4.3}$$

Любую ортонормированную тройку векторов \mathbf{j}_i можно с помощью тензора поворота \mathbf{O}_t выразить через базисные векторы \mathbf{e}_i прямоугольной декартовой системы координат: $\mathbf{j}_i = \mathbf{O}_t \cdot \mathbf{e}_i$, причем производная по времени от тензора поворота \mathbf{O}_t представляет собой свертку этого тензора с кососимметричным \mathbf{W}_t :

$$\frac{\partial \mathbf{O}_t}{\partial t} = \mathbf{W}_t \cdot \mathbf{O}_t.$$

Это означает справедливость тождества

$$\begin{aligned} (\mathbf{j}_i \mathbf{j}_i)_{(i)} \cdot \frac{\partial}{\partial t} (\mathbf{j}_k \mathbf{j}_k)_{(k)} = (\mathbf{j}_i \mathbf{j}_i)_{(i)} \cdot \frac{\partial}{\partial t} (\mathbf{O}_t \cdot \mathbf{e}_k \mathbf{e}_k \cdot \mathbf{O}_t^T)_{(k)} = \\ = (\mathbf{j}_i \mathbf{j}_i)_{(i)} \cdot (\mathbf{W}_t \mathbf{j}_k \mathbf{j}_k + \mathbf{j}_k \mathbf{j}_k \cdot \mathbf{W}_t^T)_{(k)} = 0 \end{aligned}$$

и выполнение связи

$$\sigma_d^i \frac{\partial \xi_i}{\partial t} = \sigma_d^i \mathbf{j}_i \mathbf{j}_i \cdot \frac{\partial}{\partial t} (\xi_k \mathbf{j}_k \mathbf{j}_k) = \sigma_d^i \mathbf{j}_i \mathbf{j}_i \cdot \frac{D}{Dt} (\xi_k \mathbf{j}_k \mathbf{j}_k), \tag{4.4}$$

где $D/Dt \dots$ — объективная производная тензора второго ранга, удовлетворяющая условиям

$$\mathbf{A} \cdot \frac{D\mathbf{A}}{Dt} = \mathbf{A} \cdot \frac{\partial \mathbf{A}}{\partial t}, \quad \mathbf{E} \cdot \frac{D\mathbf{A}}{Dt} = \frac{\partial}{\partial t} (\mathbf{E} \cdot \mathbf{A}) \tag{4.5}$$

для любого симметричного тензора \mathbf{A} . С помощью (4.4) преобразуем выражение (4.3):

$$\begin{aligned} \rho \left(\frac{\partial f}{\partial \theta} + s \right) \frac{\partial \theta}{\partial t} + (\sigma_e^i \mathbf{h}_i \cdot \mathbf{h}_i + \sigma_d^i \mathbf{j}_i \cdot \mathbf{j}_i) \cdot (\mathbf{D}_R - \mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{D}_A \cdot \mathbf{O}_\alpha^T) + \\ + \sigma_d^i \mathbf{j}_i \cdot \mathbf{j}_i \cdot \left(\eta \frac{D}{Dt} (\xi_k \mathbf{j}_k \mathbf{j}_k) - (\mathbf{D}_R - \mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{D}_A \cdot \mathbf{O}_\alpha^T) \right) - \\ - \mathbf{T} \cdot \mathbf{D}_R - \mathbf{T} \cdot \mathbf{W}_D + \frac{1}{\theta} \nabla^* \theta \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} \cdot \mathbf{q} \leq 0. \end{aligned} \tag{4.6}$$

Таким образом, требование непротиворечивости математической модели первому и второму законам термодинамики свелось к удовлетворению неравенства (4.6). Существует множество способов построения определяющих уравнений поведения материала, удовле-

творяющих этому неравенству. Рассмотрим одну из возможных физически разумных систем уравнений.

Пусть поведение континуума определяется уравнениями

$$s = -\frac{\partial f}{\partial \theta}; \quad (4.7)$$

$$\mathbf{T} = \mathbf{T}_e + \mathbf{T}_d; \quad (4.8)$$

$$\mathbf{T}_e = \sigma_e^i \mathbf{h}_i \mathbf{h}_i; \quad (4.9)$$

$$\mathbf{T}_d = \sigma_d^i \mathbf{j}_i \mathbf{j}_i; \quad (4.10)$$

$$\mathbf{q} = -\eta_q (\mathbf{Q}_R^r)^{-1} \cdot \nabla^* \theta; \quad (4.11)$$

$$\eta \frac{DU}{Dt} = -\eta_\xi \mathbf{U} + \left(\mathbf{D} - \frac{1}{3} (\mathbf{D} \cdot \mathbf{E}) \mathbf{E} \right), \quad \mathbf{U} = \xi_i \mathbf{j}_i \mathbf{j}_i; \quad (4.12)$$

$$\mathbf{D} = \mathbf{D}_R - \mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{D}_A \cdot \mathbf{O}_\alpha^T; \quad (4.13)$$

$$\mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{D}_A \cdot \mathbf{O}_\alpha^T = \nu \eta_A \left(\mathbf{T} - \frac{1}{3} (\mathbf{T} \cdot \mathbf{E}) \mathbf{E} \right), \quad (4.14)$$

$$\eta_A \geq 0, \quad \eta_\xi \geq 0, \quad \eta_q \geq 0, \quad 0 \leq \nu \leq 1.$$

Равенство (4.7) фиксирует известное в термодинамике утверждение. Массовая плотность энтропии среды s равна производной от массовой плотности равновесной свободной энергии f_e по температуре θ , взятой с противоположным знаком.

Выражения (4.8)–(4.10) вместе с зависимостями (4.1), (4.2) известны в механике. Напряжения, действующие в континууме, представляют собой сумму равновесных \mathbf{T}_e и диссипативных \mathbf{T}_d составляющих, причем главные значения равновесных компонент напряжений σ_e^i однозначно определяются производной от массовой равновесной плотности свободной энергии среды f_e по упругим удлинениям λ_i , а релаксационными характеристиками состояния материала ξ_i ; могут служить параметры, пропорциональные главным значениям σ_d^i диссипативных напряжений \mathbf{T}_d . При этом пространственная ориентация равновесных напряжений \mathbf{T}_e определяется собственными векторами \mathbf{h}_i ; меры деформации Фингера \mathbf{F} . Пространственная ориентация диссипативных напряжений \mathbf{T}_d определяется собственными векторами \mathbf{j}_i ; тензора релаксации \mathbf{U} , в котором параметры ξ_i выступают в качестве собственных значений.

Равенство (4.11), переписанное с учетом связи между операторами градиента места в актуальной \mathbf{r} и рассматриваемой \mathbf{r}_* конфигурациях, имеет вид $\mathbf{q} = -\eta_q \nabla \theta$ и представляет собой закон теплопроводности Фурье.

Соотношение (4.12) описывает процессы релаксации, ползучести и вязкоупругие свойства материала. Важно подчеркнуть при этом, что параметр η_ξ представляет собой неотрицательную функцию параметров состояния среды и их производных по времени. Поэтому закон релаксации (4.12) в общем случае существенно нелинеен.

Отметим еще одно важное свойство. Закон (4.12) гарантирует равенство нулю средних диссипативных напряжений:

$$\frac{1}{3} \mathbf{T}_d \cdot \mathbf{E} = \frac{1}{3} (\sigma_d^1 + \sigma_d^2 + \sigma_d^3) = 0. \quad (4.15)$$

Покажем это. Двойная свертка соотношения (4.10) с единичным тензором \mathbf{E}

$$\mathbf{T}_d \cdot \mathbf{E} = \frac{r_{cs} \xi_i}{\eta} \mathbf{j}_i \mathbf{j}_i \cdot \mathbf{E}$$

приводит к выводу, что равенство нулю выражения $\xi_i \mathbf{j}_i \mathbf{j}_i \cdot \mathbf{E}$ будет достаточным для достижения требуемого результата. Чтобы выяснить, какие значения принимает выражение $\xi_i \mathbf{j}_i \mathbf{j}_i \cdot \mathbf{E}$, осуществим двойную свертку закона поведения материала (4.12) с единичным тензором. Рассматриваемый закон (с учетом (4.5)) принимает вид связи

$$\eta \frac{\partial}{\partial t} (\xi_i \mathbf{j}_i \mathbf{j}_i \cdot \mathbf{E}) = -\eta \xi (\xi_i \mathbf{j}_i \mathbf{j}_i \cdot \mathbf{E}).$$

Полученное уравнение имеет тривиальное решение, удовлетворяющее нулевым начальным данным (характеризующим ненагруженное начальное состояние среды)

$$\xi_i \mathbf{j}_i \mathbf{j}_i \cdot \mathbf{E} = 0. \tag{4.16}$$

Следовательно, справедливо условие (4.15).

Соотношение (4.14) представляет собой закон развития пластических деформаций и может быть переписано в виде

$$\mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{D}_A \cdot \mathbf{O}_\alpha^T = \frac{3d_{\text{int}}}{2\sigma_{\text{int}}} \left(\mathbf{T} - \frac{1}{3} (\mathbf{T} \cdot \mathbf{E}) \mathbf{E} \right), \tag{4.17}$$

где

$$\sigma_{\text{int}} = \frac{1}{\sqrt{2}} \sqrt{(\sigma_1 - \sigma_2)^2 + (\sigma_2 - \sigma_3)^2 + (\sigma_1 - \sigma_3)^2}$$

(σ_i — собственные значения тензора \mathbf{T});

$$d_{\text{int}} = \frac{\sqrt{2}}{3} \sqrt{(d_1 - d_2)^2 + (d_2 - d_3)^2 + (d_1 - d_3)^2}$$

(d_i — собственные значения тензора \mathbf{D}_A).

Следует подчеркнуть, что закон (4.14) можно использовать в том случае, когда известно поле значений параметра ν в точках пространства. По своему физическому смыслу величина ν характеризует степень развития пластического течения. Она показывает, насколько условия совместности пластических деформаций позволяют развиваться пластическому течению. Другими словами, какую часть от максимально возможных при данной нагрузке (наблюдаемой в аналогичных условиях на однородных образцах) составляют действительно развиваемые в этой точке среды скорости пластического деформирования материала.

Параметр ν можно вычислить из равенства $\nu = (3/2)(1/\eta_A)(d_{\text{int}}/\sigma_{\text{int}})$. Однако для этого необходимо найти поле распределения интенсивности скоростей пластического течения d_{int} и поле интенсивности напряжений σ_{int} , используя для решения задачи равенство (4.17). Но равенство (4.17) позволяет определить поле интенсивности скоростей пластического течения \dot{a}_{int} только с точностью до постоянного сомножителя. Его следует однозначно доопределить, исходя из требования равенства единице максимального значения параметра ν .

Теперь необходимо убедиться в справедливости неравенства (4.6). Отметим, что симметричность полного тензора напряжений \mathbf{T} и кососимметричность тензора \mathbf{W}_D обраща-

ют в нуль результат их двойной свертки

$$\mathbf{T} \cdot \mathbf{W}_D = 0. \quad (4.18)$$

Используя выражения (4.1), (4.2), (4.7)–(4.14), (4.16), (4.18), преобразуем неравенство (4.6):

$$\begin{aligned} & \mathbf{T} \cdot (\mathbf{D}_R - \mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{D}_A \cdot \mathbf{O}_\alpha^T) - \sigma_{ij}^i j_i \cdot \left(\eta_\xi \xi_i j_i j_i + \frac{1}{3} (\mathbf{D} \cdot \mathbf{E}) \mathbf{E} \right) - \\ & - \mathbf{T} \cdot \mathbf{D}_R - \frac{1}{\theta} \eta_a \dot{\nabla} \theta \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} \cdot (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \dot{\nabla} \theta = \\ & = -\mathbf{T} \cdot \nu \eta_A \left(\mathbf{T} - \frac{1}{3} (\mathbf{T} \cdot \mathbf{E}) \mathbf{E} \right) - \frac{\eta_\xi c \rho}{\eta} \xi_i \xi_i - \frac{1}{\theta} \eta_a \dot{\nabla} \theta \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} \cdot (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \dot{\nabla} \theta \leq 0. \end{aligned}$$

Запишем данное неравенство в окончательном виде

$$\nu \eta_A \left(\mathbf{T} \cdot \mathbf{T} - \frac{1}{3} (\mathbf{T} \cdot \mathbf{E})^2 \right) + \frac{\eta_\xi c \rho}{\eta} \xi_i \xi_i + \frac{1}{\theta} \eta_a \dot{\nabla} \theta \cdot \mathbf{Q}_R^{-1} \cdot (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \dot{\nabla} \theta \geq 0.$$

Очевидно, что второе и третье слагаемые в полученном выражении не могут принимать отрицательных значений. То же самое относится и к первому слагаемому. Доказывается это с помощью преобразования

$$\begin{aligned} \mathbf{T} \cdot \mathbf{T} - \frac{1}{3} (\mathbf{T} \cdot \mathbf{E})^2 &= \sigma_i \sigma_i - \frac{1}{3} (\sigma_1 + \sigma_2 + \sigma_3)^2 = \\ &= \frac{1}{3} ((\sigma_1 - \sigma_2)^2 + (\sigma_2 - \sigma_3)^2 + (\sigma_1 - \sigma_3)^2) \geq 0. \end{aligned} \quad (4.19)$$

Для моделирования проходящих в среде процессов необходимо сформулировать уравнение теплопроводности. Для его получения надо подставить в закон сохранения энергии (3.3) с помощью связи (3.5) выражение массовой плотности e через характеристики f , θ , s :

$$\rho \left(\frac{\partial f}{\partial t} + s \frac{\partial \theta}{\partial t} + \theta \frac{\partial s}{\partial t} \right) - \mathbf{T} \cdot \mathbf{D}_R - \mathbf{T} \cdot \mathbf{W}_D + (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \cdot \dot{\nabla} \mathbf{q} = 0. \quad (4.20)$$

В равенстве (4.20) следует раскрыть значение производной по времени от величины f . Это осуществляется с помощью приведенных ниже формул. Первая из них получается на основе зависимостей (2.12), (4.1), (4.9), (4.14):

$$\rho \frac{\partial f}{\partial \lambda_j} \frac{\partial \lambda_j}{\partial t} = (\sigma_e^i \mathbf{h}_i; \mathbf{h}_i) \cdot (\mathbf{D}_R - \mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{D}_A \cdot \mathbf{O}_\alpha^T) = \mathbf{T}_e \cdot \mathbf{D}_R - \mathbf{T}_e \cdot \nu \eta_A \left(\mathbf{T} - \frac{1}{3} (\mathbf{T} \cdot \mathbf{E}) \mathbf{E} \right).$$

Вторая формула выводится с помощью равенств (4.2), (4.4), (4.10), (4.12)–(4.15):

$$\begin{aligned} \rho \frac{\partial f}{\partial \xi_k} \frac{\partial \xi_k}{\partial t} &= (\sigma_d^i j_i j_i) \cdot \eta \frac{\partial}{\partial t} (\xi_k j_k j_k) = \\ &= -\mathbf{T}_d \cdot \left(\eta_\xi (\xi_i j_i j_i) - \mathbf{D}_R + \mathbf{O}_\alpha \cdot \mathbf{D}_A \cdot \mathbf{O}_\alpha^T + \frac{1}{3} (\mathbf{D} \cdot \mathbf{E}) \mathbf{E} \right) = \\ &= -\mathbf{T}_d \cdot \left(\eta_\xi (\xi_i j_i j_i) - \mathbf{D}_R + \nu \eta_A \left(\mathbf{T} - \frac{1}{3} (\mathbf{T} \cdot \mathbf{E}) \mathbf{E} \right) \right). \end{aligned}$$

В итоге рассматриваемое выражение (4.20) при подстановке выписанных формул и зависимостей (4.7), (4.18) принимает вид

$$\rho \theta \frac{\partial s}{\partial t} - \mathbf{T} \cdot \nu \eta_A \left(\mathbf{T} - \frac{1}{3} (\mathbf{T} \cdot \mathbf{E}) \mathbf{E} \right) - \mathbf{T}_d \cdot \eta_\xi \xi_k j_k j_k + (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \cdot \dot{\nabla} \mathbf{q} = 0.$$

С учетом равенств (4.2), (4.10), (4.19) оно окончательно формулируется законом

$$\begin{aligned} \rho\theta \frac{\partial s}{\partial t} &= \pi_\xi + \pi_A - (\mathbf{Q}_R^T)^{-1} \cdot \nabla^* \mathbf{q}, & \pi_\xi &= \frac{\eta_\xi c \rho}{\eta} \xi_i \xi_i, \\ \pi_A &= \frac{1}{3} \nu \eta_A ((\sigma_1 - \sigma_2)^2 + (\sigma_2 - \sigma_3)^2 + (\sigma_1 - \sigma_3)^2), \end{aligned} \quad (4.21)$$

где π_ξ — тепло, выделяемое вследствие диссипативных потерь при протекании релаксационных процессов, а π_A — вследствие пластического деформирования материала. Эта связь и представляет собой уравнение теплопроводности. Изменение энтропии системы происходит в результате теплообмена среды с соседними областями, выделения тепла при совершении релаксационных переходов из одного состояния среды в другое и при развитии пластических деформаций.

5. Выводы. Процессы в материале в рамках предложенной модели описываются уравнениями: неразрывности (3.1), движения (3.2), релаксации механических свойств среды (4.12), развития пластических деформаций (4.14), теплопроводности (4.21).

Свойства материала задаются скалярными функциями f , η_A , η_ξ , η_q , η . Их необходимо определять экспериментально. При этом величины η_A , η_ξ , η_q , η могут быть функциями параметров состояния материала θ , λ_1 , λ_2 , λ_3 , ξ_1 , ξ_2 , ξ_3 и их производных по времени. Важно только, чтобы удовлетворялись неравенства $\eta_A \geq 0$, $\eta_\xi \geq 0$, $\eta_q \geq 0$, $\eta > 0$. Параметр ν должен удовлетворять ограничению $0 \leq \nu \leq 1$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blatz P. J., Tschoegl N. W., Sharda S. C. Strain energy function for rubber-like materials based on generalized measure of strain // Trans. Soc. Rheology. 1974. V. 18, N 1. P. 145–161.
2. Ogden R. W. Large deformation of isotropic elasticity — on the correlation of theory and experiment for incompressible rubber-like solid // Proc. Roy. Soc. London. 1972. Ser. A. V. 326. P. 565–584.
3. Valanis K. C., Landel R. F. The strain-energy function of a hyperelastic materials in terms of extension ratios // J. Appl. Phys. 1967. V. 38. P. 2997–3002.
4. Кондауров В. И. Об уравнениях упруговязкопластической среды с конечными деформациями // ПМТФ. 1982. № 4. С. 133–139.
5. Кондауров В. И. Уравнения релаксационного типа для вязкоупругих сред с конечными деформациями // ПММ. 1985. Т. 49, № 5. С. 791–800.
6. Пальмов В. А. Реологические модели в нелинейной механике деформируемых тел // Успехи механики. 1980. Т. 3, № 3. С. 75–115.
7. Bernstein B., Shokooh A. The stress clock function in viscoelasticity // J. Reol. 1980. V. 24, N 2. P. 189–211.
8. Drozdov A. On constitutive laws for ageing viscoelastic materials at finite strains // Eur. J. Mech. 1993. Ser. A. Solids. V. 12, N 3. P. 305–324.
9. Wagner M. H., Demarmels A. A constitutive analysis of extensional flow of polyisobutylene // J. Reol. 1990. V. 34, N 6. P. 943–958.
10. Кукуджанов В. Н., Кондауров В. И. Численное решение неоднородных задач динамики твердого деформируемого тела // Проблемы динамики упругопластических сред. М.: Мир, 1975. С. 39–84.

11. Левитас В. И. Большие упругопластические деформации материалов при высоком давлении. Киев.: Наук. думка, 1987.
12. Седов Л. И. Введение в механику сплошной среды. М.: Физматгиз, 1962.
13. Томас Т. Пластическое течение и разрушение в твердых телах. М.: Мир, 1964.
14. Green A. E., Naghdi P. M. A general theory at an elastic-plastic continuum // Arch. Ration. Mech. and Anal. 1965. V. 18, N 4. P. 251–281.
15. Green A. E., Naghdi P. M. Some remarks on elastic-plastic deformation at finite strain // Int. J. Eng. Sci. 1971. V. 9, N 12. P. 1219–1229.
16. Lee E. H. Elastic-plastic deformation at finite strains // Trans. ASME: J. Appl. Mech. 1969. V. 36, N 1. P. 1–6.
17. Nemat-Nasser S. Decomposition of strain measures and their rates in finite decomposition elasto-plasticity // Int. J. Solids and Struct. 1979. V. 15, N 2. P. 155–166.
18. Lubarda V. A., Shih C. F. Plastic spin and related issues in phenomenological plasticity // J. Appl. Mech. 1994. V. 61, N 3. P. 524–529.
19. Васидзу К. Вариационные методы в теории упругости и пластичности. М.: Мир, 1987.
20. Green A. E., Naghdi P. M. A dynamical theory of interactiong continua // Int. J. Eng. Sci. 1965. V. 3, N 2. P. 231–241.
21. Труделл К. Первоначальный курс рациональной механики сплошных сред. М.: Мир, 1975.

*Поступила в редакцию 11/X 1994 г.,
в окончательном варианте — 7/VI 1995 г.*
